

УДК 330.341.13

Оппортунистическое поведение как фактор риска реализации инновационных проектов в сфере сельскохозяйственного производства

Бельский Алексей Алексеевич

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра прикладной и инновационной экономики,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева,
302026, Российская Федерация, Орел, ул. Комсомольская, 95;
e-mail: belskiy@outlook.com

Волков Алексей Алексеевич

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра прикладной и инновационной экономики,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева,
302026, Российская Федерация, Орел, ул. Комсомольская, 95;
e-mail: tax_planning@bk.ru

Аннотация

Цель. Целью данной статьи является выявление экономических последствий оппортунистического поведения участников инновационного проекта с учетом специфики сферы сельскохозяйственного производства. **Методология.** Методология работы базируется на семантическом подходе и контент-анализе теоретико-практических сентенций, описывающих инновационный процесс. Она содержит элементы гносеологического исследования процесса сельскохозяйственного производства и элементы поведенческого анализа экономических процессов, а также включает в себя общие методы научного познания, в том числе анализ и синтез. **Результаты.** Объектом исследования выступает инновационный проект как определенным образом организованный вид деятельности, реализуемый в сфере сельскохозяйственного производства. В качестве предмета исследования было определено оппортунистическое поведение участников инновационной деятельности в сельском хозяйстве. Поступательное рассмотрение основных подходов к пониманию оппортунистической деятельности, ее специфики, проявляющейся в процессе инновационной деятельности, позволило выявить особенности подобного типа поведенческой активности в рамках сельскохозяйственного производства. Аналити-

ческое рассмотрение оппортунизма в процессе реализации инновационного проекта в сельском хозяйстве, проведенное с точки зрения поведенческого подхода, а не традиционно применяемого контрактного анализа, дало возможность выявить основные аспекты данного явления в системе «руководитель – исполнитель». **Заключение.** Исследование позволило определить некоторые особенности хода инновационных проектов в рамках сельскохозяйственного производства. Важным результатом стали выделение признаков оппортунистического поведения в инновационной деятельности и определение базовых механизмов сдерживания его хода со стороны руководителей проекта в сфере сельскохозяйственного производства.

Для цитирования в научных исследованиях

Бельский А.А., Волков А.А. Оппортунистическое поведение как фактор риска реализации инновационных проектов в сфере сельскохозяйственного производства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 2В. С. 238-249.

Ключевые слова

Сельскохозяйственное производство, аграрная экономика, инновационный процесс, инновационный проект, поведенческие предпосылки экономического анализа, оппортунистическое поведение, реализация инновационного проекта, сельское хозяйство.

Введение

Современное стремление организовать инновационный процесс во всех отраслях отечественной экономики нередко связано с целым рядом проблем. При этом практически во всех экономических научных источниках однозначно замалчивается и, следовательно, не решается одна из важнейших проблем данного порядка, которая обусловлена поведенческим базисом экономической активности любого отдельно взятого человека. В частности, серьезного внимания заслуживает столь распространенное в современных отечественных условиях хозяйствования оппортунистическое поведение, которое зачастую становится причиной возникновения непредвиденных и нежелательных потерь в процессе реализации инновационных проектов. При этом российская сфера сельскохозяйственного производства в этом контексте и по данной проблематике является, пожалуй, одной из самых показательных и оппортунистически загруженных, что делает соответствующий анализ наглядным и релевантным, позволяющим не только объяснить причины низкой мобилизации инновационного потенциала в части аграрной экономики, но и дающим возможность выявить проблемные аспекты организации инновационного процесса в сельском хозяйстве.

Понимание оппортунистического поведения и его характерные черты в качестве фактора риска в рамках инновационной деятельности

Само понятие оппортунизма (*opportunus* (лат.) – выгодный, удобный, уклоняющийся), семантически определяющее некоторый вид человеческой активности, появилось далеко за пределами экономической теории и практики. Его возникновение традиционно соотносят с открытой полемикой французских политиков, последовавшей после падения Парижской коммуны, в рамках которой оно использовалось для обозначения популистического конформизма и приспособленчества, свойственного членам Республиканского союза, узурпирующего власть. Изначально данный термин не нес в себе каких бы то ни было негативных содержательных интонаций. Он фактически передавал смысл происходящего: французские республиканцы в 1870-1890 годах действительно вели не заваленную ими ранее политику реакции, а реализовывали политику приспособления к складывающимся реалиям. Любопытным фактом является то, что Жозеф Рейнах, один из видных деятелей Республиканского союза того времени, в 1890 году выпустил сборник прокламационных статей, назвав его «Оппортунистская политика» (*Politique opportuniste* (фр.)) [Оппортунисты, [www](#)].

В отечественный лексикон и научно-политический понятийный аппарат этот термин пришел в 1900-1920 годах вместе с рядом работ В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого и Н.И. Бухарина (безусловно, было много и других марксистских деятелей, активно его применяющих, но именно данные авторы особенно примечательны), которые почерпнули его в период своих заграничных скитаний из риторики европейских марксистов, социалистов и анархистов, с которыми они имели тесное политическое сношение. Значимость влияния именно этих мыслителей на современное понимание оппортунизма трудно переоценить. Дело в том, что, во-первых, здесь уже появилась привычная сегодняшнему дню негативная коннотация данного термина (т. е. оппортунист трактуется не просто как приспособленец, а как лицо, действующее в своих насущных краткосрочных интересах, в ущерб общему коренному интересу, чем существенно вредит делу [Ленин, 1970, т. 42, 58]). Во-вторых, кроме политического контекста в работах указанных мыслителей начинает появляться и экономический (т. е. все трое связывают оппортунистическое поведение с частнособственнической максимизацией полезности). В-третьих, именно у них наблюдается четкая предпосылка рассмотрения оппортунизма в рамках теории контракта (в части критики заранее ложных положений устава профсоюзов [Троцкий, 2014]), критики декларируемых, но невыполняемых планов действий [Бухарин, 1988]) и описания «левого» (приспособленчество «до») и «правого» (приспособленчество «во время») оппортунизма в рабочем движении [Ленин, 1969, т. 27]).

Парадоксальным фактом является то, что практически все три перечисленных признака оппортунистического поведения как вида человеческой активности перетекли в плоскость экономических исследований только к концу XX века. Совершенно странным образом от-

ечественные марксисты не смогли увидеть психологический базис поведения человека в хозяйственных процессах, несмотря на то, что практически каждый из их числа хорошо различал оппортунизм политический и знал учение К. Маркса в части «противоположности экономических» и «противостояния классовых» интересов. Минуя психологические исследования австрийской школы, безусловным флагманом которых являлся Людвиг фон Мизес, оппортунизм как научно-практическая дефиниция и предпосылка экономического анализа возник в работах представителей экономического неoinституционализма.

В частности, известным популяризатором данного термина в экономическом анализе стал лауреат Нобелевской премии по экономике (2009 год), американский ученый-экономист О.И. Уильямсон. Предложенное им определение оппортунизма, закладываемое в основу теории контракта, в настоящее время считается классическим и практически незыблемым. Так, оно предполагает, что оппортунистическое поведение экономического агента представляет собой «следование своим интересам, в том числе обманом путем», в своем радикализме оно «отлично от простого следования своим интересам» и совершаться может как в активной, так и пассивной формах (*ex ante* и *ex post*) [Уильямсон, 1993, 43-45]. Любопытным герменевтическим аспектом, возвращающим нас к перечисленным выше отечественным марксистам, является то, что совокупность их измышлений, перенесенная в экономику, будет давать практически аналогичное определение. Интересным фактом также является смысловая синонимия «левого – правого» оппортунизма В.И. Ленина «активному – пассивному» оппортунизму О.И. Уильямсона.

Анализируя большой спектр современных трактовок оппортунизма, можно обобщить, что в большинстве своем ученые-экономисты интерпретируют данную хозяйственную активность практически так же, как это делал О.И. Уильямсон, меняя только его уклон (уровень и степень его негативных последствий) и отраслевое приложение (экономика управления персоналом, поведенческие финансы и т. п.) (подробнее см. [Панфилова, 2013, 23-25]). При этом разрабатываются данные дефиниции для целей удовлетворения интересов конкретных исследований в области теории транзакционных издержек, теории контракта, теории игр, управленческих теорий и т. д. Не отрицая справедливость каждой из них и в некоторой степени опираясь на каждую, нам хотелось бы выделить наиболее существенные признаки оппортунистического поведения, которые позволят рассматривать его в качестве фактора экономического риска.

Исходя из того, что риск в экономических процессах представляет собой возможную опасность (полная потеря, перерасход и любое иное нерациональное распределение ресурсов; недополученные, полностью упущенные или несправедливо перераспределенные выгоды) в первую очередь системно-организационного толка, оппортунистическое поведение в качестве фактора риска можно наделять следующими признаками:

- для оппортунизма свойственно пренебрежение чужими аксиологическими установками при завышении значимости собственных;

- в рамках оппортунистической деятельности субъекты стремятся в первую очередь к минимизации транзакционных издержек, реализуя эту цель зачастую путем переложения их груза на смежных агентов и стейкхолдеров процесса;
- оппортунистическая деятельность характеризуется стремлением к максимизации индивидуальной полезности, при этом соответствующие субъекты ориентированы в основной своей массе на получение ее не своими силами, а в основном за счет эксплуатации сил и возможностей смежных агентов и стейкхолдеров процесса;
- оппортунисты как субъекты экономических отношений ориентированы преимущественно на получение имманентных краткосрочных выгод в ущерб трансцендентальным долгосрочным целям и полезностным ожиданиям;
- оппортунистическое поведение реализуется зачастую за счет складывающейся информационной асимметрии, причем в большинстве случаев оппортунист умышленно эту асимметрию самостоятельно создает, чем усиливается уровень неопределенности результатов взаимодействия с оппортунистом.

Из сказанного очевидно, что априорное наличие оппортуниста в любом проекте может нанести ему существенный вред как в хозяйственном и финансовом смыслах, так и в организационном плане. Он в той или иной степени затрудняет достижение общесистемных целей, не только перетягивая все ресурсы системы (энергию и информацию) на себя, но еще ему свойственно деформационное воздействие на ход процесса эксплуатации этих ресурсов и распределения продуктов.

Более того, в рамках проектного управления оппортунистическое поведение непосредственных участников проекта порождает эффект усиления риска. Это связано с нарастанием неопределенности и высокой вероятности негативных исходов, что может быть аргументировано, в частности, следующим:

- сам оппортунист как источник рискованной ситуации трудноопределим в общей массе экономических агентов, для его выявления на различных стадиях разработки и реализации проекта требуется наличие блока специальных знаний, умений и навыков из сферы психологии, которыми владеет далеко не каждый руководитель и/или инициатор проекта (наглядный пример см. в [Подгузов, 2013, www]);
- в определенных жизненных обстоятельствах каждый человек может совершенно неожиданно (порой даже для себя самого) изменить свой стиль поведения и начать проявлять оппортунистическую активность (это также отражено в работе В. Подгузова);
- границы и рамки оппортунистического поведения, его отличия от простого следования своим интересами имеют крайне субъективную природу, даже в психологии нет однозначного и четкого критерия его социально-экономической праксиологической идентификации (в частности, нет четкого ответа на вопрос «Что это?», приспособление к складывающимся обстоятельствам и конформизм или же активное изменение этих самых обстоятельств под себя и неконформизм) (весьма подробно описано в [Чашин, 2015]);

– объект оппортунистической деятельности (т. е. то, на что непосредственно направлена активность экономического субъекта соответствующего толка) не является устойчивым в праксиологическом смысле; распознать его точно и, следовательно, предопределить в качестве источника выгод, способного вызвать корыстный интерес, затруднительно.

Кроме того, даже идентифицированный, выявленный и блокированный оппортунист продолжает оставаться источником риска: зная о том, что оппортунизм имеет место быть рядом с ними, экономические агенты начинают склоняться к подобному же типу поведения. Другими словами, возникает «эффект ловушки оппортунизма», и с ростом числа оппортунистически настроенных участников проекта вероятность достижения системных целей начинает убывать в геометрической прогрессии (подробнее см. [Мельников, 2014]).

Необходимо отметить, что инновационный проект как определенный вид хозяйственной деятельности является достаточно мощным побудителем оппортунистического поведения его участников. Происходит это вследствие целого ряда причин, к онтологически базисным из их числа стоит отнести следующие:

1) инновационный проект как своим процессуальным содержанием, так и своими результатами опосредует слом сложившихся рутин, что является серьезным фактором стресса, который, в свою очередь, становится побудителем оппортунистического поведения; в данном случае имеет место быть противодействие инновациям;

2) инновационная деятельность традиционно связывается с низкой определенностью ее результативности, высокой вероятностью потерь и нестандартностью конечных продуктов; открытое декларирование этих неотъемлемых условий инновационного процесса создает благоприятные условия для проявления оппортунистического поведения акторов инновационного проекта: ссылаясь на «нестандартность» и «уникальность», «возникновение непредвиденных обстоятельств» и т. д., оппортунист проявляет свою приспособленческую природу и удовлетворяет частные интересы; в данном случае имеет место быть ложная вовлеченность в цели инновационного проекта;

3) уникальность процессов, реализуемых в рамках инновационного проекта, может быть не понятна и трудно реализуема задействованным в нем акторам, однако, стремясь сохранить свое место в проекте, они будут проявлять оппортунистическое поведение в отношении собственного недостатка знаний, умений и навыков. При этом по целому ряду личностных побудительных мотивов участники проекта могут замалчивать неудачи, фальсифицировать результаты своей деятельности, перекладывать ответственность за провалы и потери на коллег. В данном случае имеет место быть псевдововлеченность в инновационный проект.

Сфера сельскохозяйственного производства в этом смысле не представляется исключением: ход большинства инновационных проектов в сельском хозяйстве сопровождается оппортунистическим поведением. Более того, в силу своей высокой рутинизации и относительной простоты организационных форм сельскохозяйственное производство является показательным примером отягощения инновационных проектов оппортунистами.

Источники оппортунистического поведения при реализации инновационных проектов в сфере сельскохозяйственного производства

В.Я. Узун справедливо отмечает, что в сельском хозяйстве условия труда чрезвычайно многообразны, а проблема оппортунистического поведения стоит особенно остро [Узун, 2012, 16-17]. Во-первых, работодатель, поручая наемному работнику выполнение той или иной операции на условиях сдельной оплаты труда, должен учитывать множество факторов использования средств и предметов труда. Во-вторых, пространственная разбросанность рабочих мест (полей, ферм и т. п.) влияет на специфику использования активов, качество выполняемых работ и т. д. В-третьих, организация контроля сохранности продукта труда более затратная, чем в других отраслях.

Как показывает исторический опыт, на всем протяжении развития встречаются только две формы коллективной организации производства в сельском хозяйстве, в которых возможно игнорирование или полное подавление оппортунистического поведения, – семья и коммуна. В семье это происходит в силу воспитательных начал, в коммуне – идеологических. Они же являются и главными направляющими на пути увеличения производительности труда всего коллектива. Но в современных условиях роль семьи как организации, обеспечивающей передачу рутин, снижается, и семейный тип хозяйства уступает место предприятию, в котором большая часть работ выполняется наемными высококлассными специалистами. Однако в этом случае возникает другая проблема, связанная уже с оппортунистическим поведением персонала, вариантов преодоления которой в сельском хозяйстве немного. Именно в силу названных причин в большинстве стран мира с развитой рыночной экономикой основная доля хозяйств представлена индивидуальными или семейными фермами [Сарайкин, 2013, 19].

Рассмотрение оппортунистического поведения и способов его минимизации лишь через призму теории контрактов не всегда оправдано, когда в качестве объекта исследования выступает инновационный проект, в рамках которого оппортунизм свойственен как руководителю, так и исполнителям проекта. Стоит отметить, что руководитель в качестве лидера берет на себя ответственность за планирование, реализацию и результат проекта. Нередко его назначают на должность за узкопрофессиональные знания, навыки и компетенции, проявленные в ходе текущей деятельности, а сам проект выступает неким трамплином для карьерного роста, что не может не вызвать банальной зависти сослуживцев.

Во-первых, ситуация усугубляется, если в реализации проекта присутствуют много I-образных («I-shaped») специалистов: если все они при работе над определенной целью имеют сопоставимые индивидуальные знания, умения и навыки, то это неизменно приводит к значительным трудностям в их взаимодействии. Прежде всего, это объясняется тем, что при реализации поставленных задач обсуждения проводятся в форме диалога (переговоры за столом), по результатам которых очень сложно добиться компромисса, поскольку каждая

из сторон желает перебороть другую. Весьма часто проблема заключается в самой природе управленческой деятельности, а также в типичных личностных особенностях руководителей: сильные лидеры, как правило, не испытывают склонности к взаимной координации, сотрудничеству и компромиссам. Гораздо привычнее для них единолично принимать решения и рассматривать окружающих как послушных исполнителей своих распоряжений. Создается напряженная атмосфера, в которой подавляется способность думать. Как результат, группы, работающие над проектом, могут иметь разные цели и ожидания, завышать значимость собственных целей и просто саботировать проект даже при наличии угрозы увольнения, поскольку в сельском хозяйстве процесс поиска, найма персонала очень растянут во времени, что нередко приводит к затягиванию срока реализации проекта, его удорожанию.

Во-вторых, нацеленность на результат нередко вызывает у руководителя эффект проклятия знания. Если человек обладает опытом и хорошо осведомлен о решениях некоторой проблемы или области знания, то многие явления и процессы, которые сами по себе достаточно сложны, могут казаться ему крайне простыми, чего, к сожалению, нельзя сказать об исполнителях (в ряде случаев и о руководстве предприятия), поскольку последним для выполнения своих задач необходимо сотрудничество с другими. В результате неудачи воспринимается крайне эмоционально, и руководителю проекта будет трудно понять незнакомых с проблемой исполнителей, которые не ориентируются в базовых концепциях в данной области. Сложно будет объяснить что-либо другим, поскольку в силу накопленных знаний и опыта он будет опираться на то, что сам понимает хорошо, но другие могут не понимать. Такой «микроменеджер» не может считаться положительным активом в инновационном проекте, то есть происходит стремление к максимизации индивидуальной полезности исполнителей за счет руководителя и переложения на него основных объемов работ по проекту.

В-третьих, наемные менеджеры, заинтересованные в первую очередь в текущем объеме продаж, без принуждения со стороны стратегических инвесторов по большей части будут всегда против радикальных инноваций, которые отвлекают ресурсы от осуществления операционной деятельности, а также рушат привычную рутину реализации функции управления [Валдайцев и др., 2014, 11]. Проблема в сфере сельскохозяйственного производства нередко усугубляется очень долгими сроками внедрения инновации, а также зависимостью реализации проекта от объема бюджетного финансирования. Налицо стремление к максимизации индивидуальной полезности и полное отсутствие склонности к инновациям в долгосрочной перспективе, поскольку это может навредить финансовому результату в текущий момент времени, а значит, менеджер может не выполнить целевые показатели по финансовым результатам и попросту не получить стимулирующих выплат. Указанное обстоятельство рано или поздно приведет к межличностным конфликтам между стейкхолдерами в проекте, прежде всего – между проектным менеджером и руководством предприятия. Конфликт часто проистекает из узко определенных жестких целей и наиболее часто приводит к отрицательным результатам. Лица, волей или неволей вовлеченные в конфликт, становятся

менее гибкими и неохотно идут на компромисс с «противоборствующей» стороной, считая, что противоположная сторона должна потерпеть поражение. В результате о проекте проще забыть, чем пытаться реализовать.

Заключение

Таким образом, оппортунистическое поведение выступает серьезным фактором риска реализации инновационных проектов. При этом в сфере сельскохозяйственного производства оно не только опосредовано особенностями организации хозяйственных процессов, но и еще усиливается специфическими факторами, вытекающими из самой сути инновационной деятельности. Кроме того, в рамках системы «руководитель – исполнитель» в сфере сельского хозяйства оппортунистическое поведение в отношении инноваций может стать причиной конфликтных ситуаций, нарастание которых будет дополнительно тормозить ход инновационного проекта и увеличит вероятность возникновения рискованных ситуаций.

Библиография

1. Бухарин Н.И. Политическая экономия рантье: теория ценности и прибыли австрийской школы. М.: Орбита, 1988. 191 с.
2. Валдайцев С.В. и др. Управление инновациями и интеллектуальной собственностью фирмы. М.: Проспект, 2014. 416 с.
3. Канеман Д. Карты ограниченной рациональности: психология для поведенческой экономики // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 2. С. 5-28.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 27. Август 1915 – июнь 1916. 5-е изд. М.: Политическая литература, 1969. 643 с.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. Ноябрь 1920 – март 1921. 5-е изд. М.: Политическая литература, 1970. 606 с.
6. Мельников В.В. Происхождение оппортунизма: психологические основы экономического поведения // Terra Economicus. 2014. Т. 12. Вып. 4. С. 91-104.
7. Об объектах и программе Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. URL: <http://www.vshp2016.ru/doc/5201/obekty-programma-VSHP-2016.pdf>
8. Оппортунисты // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: <http://bibliotekar.ru/beo/129.htm>
9. Панфилова Е.А. Категоризация оппортунистического поведения экономических субъектов // Актуальные вопросы экономических наук. 2013. № 31. С. 20-27.
10. Подгузов В. Проблема теоретического определения оппортунизма. URL: <http://www.dal.by/news/2/15-01-13-6/>

11. Сарайкин В.А. Малый бизнес в сельском хозяйстве России, его роль и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, 2013. 282 с.
12. Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М.: ПрозайК, 2014. 480 с.
13. Узун В.Я. Почему в рыночном сельском хозяйстве преобладает малый бизнес // Отечественные записки. 2012. № 6 (51). С. 8-20.
14. Уильямсон О.И. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 3. С. 39-49.
15. Чашин В.В. Экономический оппортунизм с точки зрения поведенческой экономики: вариативность концептуальных положений // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 9-1 (131). С. 177-194.

Opportunistic behavior as a risk factor for the implementation of innovative projects in agricultural industry

Aleksei A. Bel'skii

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of applied and innovative economy,
Orel State University named after I.S. Turgenev,
302026, 95 Komsomol'skaya st., Orel, Russian Federation;
e-mail: belskiy@outlook.com

Aleksei A. Volkov

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of applied and innovative economy,
Orel State University named after I.S. Turgenev,
302026, 95 Komsomol'skaya st., Orel, Russian Federation;
e-mail: tax_planning@bk.ru

Abstract

Objective. The article aims to identify the economic consequences of opportunistic behavior of participants of the innovative project, taking into account the specifics of agricultural production. **Methodology.** The methodology is based on semantic approach and the content analysis of theoretical and practical maxims, describing the innovation process. It contains

elements of epistemological study of the agricultural production process and the behavioral analysis of economic processes, general methods of scientific knowledge, including analysis and synthesis. **Results.** The object of research is an innovative project as a specifically organized form of activities implemented in the sphere of agricultural production. The subject of the study is opportunistic behavior of participants of innovative activity in agriculture. Sustained consideration of the basic approaches to understanding opportunistic activity, its specificity, which manifests itself in the process of innovation, has allowed to reveal features of this type of behavioral activity in the context of agricultural production. Analytic review of opportunism in the process of implementation of innovative projects in agriculture, conducted from the viewpoint of behavioral approach rather than a traditionally applied contract analysis, allowed to identify the main aspects of this phenomenon in the system "head and executor". **Conclusion.** The study helps to identify some features of the progress of innovative projects in the framework of agricultural production. An important result is the selection of the characteristics of opportunistic behavior in innovative activities and the definition of basic mechanisms for deterring it.

For citation

Bel'skii A.A., Volkov A.A. (2017) Opportunisticheskoe povedenie kak faktor riska realizatsii innovatsionnykh proektov v sfere sel'skokhozyaistvennogo proizvodstva [Opportunistic behavior as a risk factor for the implementation of innovative projects in agricultural industry]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (2B), pp. 238-249.

Keywords

Agricultural industry, agricultural economics, innovation process, innovative project, behavioral background for economic analysis, opportunistic behavior, implementation of the innovation project, agriculture.

References

1. Bukharin N.I. (1988) *Politicheskaya ekonomiya rant'e: teoriya tsennosti i pribyli avstriiskoi shkoly* [The political economy of the rentier: the theory of value and profit in the Austrian school]. Moscow: Orbita Publ.
2. Chashchin V.V. (2015) Ekonomicheskii opportunizm s tochki zreniya povedencheskoi ekonomiki: variativnost' kontseptual'nykh polozhenii [Economic opportunism from the point of view of behavioral economics: the variability of concepts]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika i upravlenie"* [Bulletin of Samara State University. Series "Economy and management"], 9-1 (131), pp. 177-194.

3. Kaneman D. (2006) Karty ogranichennoi ratsional'nosti: psikhologiya dlya povedencheskoi ekonomiki [Maps of bounded rationality: psychology for behavioral economics]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 27 (2), pp. 5-28.
4. Lenin V.I. (1969) *Polnoe sobranie sochinenii. T. 27. Avgust 1915 – iyun' 1916. 5-e izd.* [Complete works. Vol. 27. August 1915 – June 1916. 5th ed.]. Moscow: Politicheskaya literature Publ.
5. Lenin V.I. (1970) *Polnoe sobranie sochinenii. T. 42. Noyabr' 1920 – mart 1921. 5-e izd.* [Complete works. Vol. 42. November 1920 – March 1921. 5th ed.]. Moscow: Politicheskaya literature Publ.
6. Mel'nikov V.V.(2014). Proiskhozhdenie opportunistizma: psikhologicheskie osnovy ekonomicheskogo povedeniya [The origin of opportunism: the psychological foundations of economic behavior]. *Terra Economicus*, 12 (4), pp. 91-104.
7. *Ob ob"ektakh i programme Vserossiiskoi sel'skokhozyaistvennoi perepisi 2016 goda* [About the objects and programme of the All-Russian Agricultural Census 2016]. Available at: <http://www.vshp2016.ru/doc/5201/obekty-programma-VSHP-2016.pdf> [Accessed 14/06/17].
8. Opportunisty [Opportunists]. In: *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona* [Encyclopedic dictionary of Brockhaus and Efron]. Available at: <http://bibliotekar.ru/beo/129.htm> [Accessed 14/06/17].
9. Panfilova E.A. (2013) Kategorizatsiya opportunisticheskogo povedeniya ekonomicheskikh sub"ektov [Categorization of opportunistic behavior of economic agents]. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk* [Actual problems of economic sciences], 31, pp. 20-27.
10. Podguzov V. *Problema teoreticheskogo opredeleniya opportunistizma* [The problem of theoretical definition of opportunism]. Available at: <http://www.dal.by/news/2/15-01-13-6/> [Accessed 14/06/17].
11. Saraikin V.A. (2013) *Malyi biznes v sel'skom khozyaistve Rossii, ego rol' i perspektivy razvitiya. Dokt. Diss. Abstract* [Small business in Russian agriculture, its role and prospects. Doct. Diss. Abstract]. Moscow: All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after Nikonov.
12. Trotskii L.D. (2014) *Moya zhizn'* [My life]. Moscow: Prozaik Publ.
13. Uil'yamson O.I. (1993) Povedencheskie predposylki sovremennogo ekonomicheskogo analiza [Behavioral prerequisites of modern economic analysis]. *THESIS*, 1 (3), pp. 39-49.
14. Uzun V.Ya. (2012) Pochemu v rynochnom sel'skom khozyaistve preobladaet malyy biznes [Why small business predominates in the market of agriculture]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic notes], 6 (51), pp. 8-20.
15. Valdaitsev S.V. et al. (2014) *Upravlenie innovatsiyami i intellektual'noi sobstvennost'yu firmy* [Management of innovation and intellectual property of firm]. Moscow: Prospekt Publ.